

СОНА АБГАРЯН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821. 161. 1
ББК 84 (2Рос = Рус) 6
А13

Художественное оформление: *Юлия Межова*

Иллюстрации: *Сона Абгарян*

Перевод с армянского: *Лилит Меликсетян*

Абгарян, Сона.

А13 Ева / Сона Абгарян; перевод с армянского Лилит Меликсетян. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 381 [1] с. — (Серия «Одобрено РУНЕТОМ. Подарочное»).

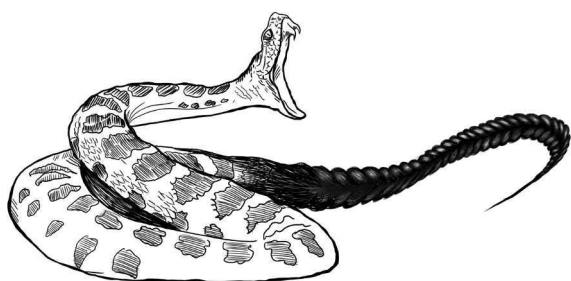
ISBN 978-5-17-152154-7

Художница Сона Абгарян представляет свою дебютную книгу в жанре боевого городского фэнтези, в котором смешались текст и иллюстрации, реальность и вымысел, вечная борьба за свободу и справедливость и узнаваемые реалии сегодняшнего дня.

Очередная гражданская война завершилась победой Герберов. Разгромленная и обездвиженная Ева просыпается в доме Бабушки-чародейки. Человек-зонт возвращает ей память. Ева готова к новой войне, она любой ценой хочет вернуть городу справедливость. Но Ева и ее друзья сталкиваются с невероятными трудностями, чередой испытаний и приключений. Весь город — от квартала бедняков до квартала проституток — готов оказаться в новой военной мясорубке ради свободы.

УДК 821. 161. 1
ББК 84 (2Рос = Рус) 6

ISBN 978-5-17-152154-7 © Сона Абгарян, текст, ил., 2023
© Лилит Меликсетян, перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОДНАЖДЫ		7
РАССВЕТ		13
ВОЗВРАЩЕНИЕ		17
НАЧАЛО		27
ЗУЗАН		31
ДОМ		35
БАБУШКИНЫ КОЗЛЯТА		41
ГОСТИ		48
МАРИ		57
ШАГИ		61
КЛАДБИЩЕ		67
АРПИНЕ		78
ЧЕРДАК		83
ЕЩЕ ДО РАССВЕТА		88
ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ		97
ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ		101
ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ		105
ПОЛДЕНЬ		113
МАРАТ В ГОРОДЕ		117
НОЧНОЙ БОЙ		125
ДЭВ		131
ИГРА		137
ДЕНЬ ДВАДЦАТЫЙ		145

ПАСТУХ АРУТЮН И ПАСТУШЬИ СОБАКИ		155
ДОМ		161
ЗРЕНИЕ		171
ВСТРЕЧА		185
СОН		193
ЗАКАЗ ШПАТИ		205
КВАРТАЛ ЖЕНЩИН В ЧЕРНОМ		219
АННА		228
БАБУШКА И АРПИНЕ		238
ТРИ ВСТРЕЧИ		247
ДОЗА		255
ЧАРОДЕЙКА ВИКА		261
ДВЕ СЕСТРЫ		267
АРТУР		275
ПОДГОТОВКА		278
КОРОНАЦИЯ		287
НАЧАЛО ВОЙНЫ		301
ЧАРОДЕИ		313
ДОЖДЬ		325
БИТВА ГИЕН		333
КОРОЛЕВА		347
ПЕРЕД ПОСЛЕДНЕЙ БИТВОЙ		357
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА		365
ЭПИЛОГ		382

ОДНАЖДЫ

Ева открывает глаз. Первое, что она видит, — черного таракана на потолке. Он делает несколько быстрых мелких витков и забегает в щель между досками. Сердце Евы сжимается от боли и, кажется, перестает биться.

— Девочка моя, наконец ты очнулась, — слышится знакомый голос. Боль исчезает, пульс восстанавливается.

Она с трудом поворачивает голову и видит лицо Бабушки — почти белое, большеглазое, длинноносое и тонкогубое.

— Ба... — еле произносит Ева.

Во рту привкус крови.

— Выпей. — Бабушка подносит зеленую пахучую жидкость.

Ева делает глоток и тут же выплевывает.

— Что это?

— Это душа чабреца, пей. Тебе нужно набраться сил.

Бабушка гладит Еву по искромсанным длинным черным волосам.

— Ничего не помню. Что случилось?

— Потихоньку все вспомнишь, тебе нужно время. — Бабушка присаживается рядом с Евой и, еле сдерживая слезы,

смотрит на изуродованное лицо девушки. Нужно выйти, нужно, чтобы Ева не увидела Бабушкиных слез — только не сейчас.

— Ты отдыхай, я пойду наберу растений и трав в окрестностях, тебе нужны новые снадобья. Скоро вернусь.

Бабушка закрывает за собой дверь.

Ева протягивает руку к лицу, ощупывает раненый глаз, опухший и влажный. Лицо болит. Волосы лезут в рот, несколько зубов сломано. Что случилось? Пытается подвигать ногами — тщетно. Такое чувство, словно ног вообще нет. На меня напали? Я упала с высоты? Обожглась?

Подносит руку к голове. Волосы. Волос нет. Вместо них шрамы разной величины. Зрачок Евы увеличивается, сердце учащенно бьется. На правой половине головы волосы есть, они спадают на плечо и на подушку. Ева медленно выдыхает. Это хорошо: с одной стороны волосы есть. Она вновь подносит руку к шрамам на голове. Пальцы скользят по затвердевшей и местами утратившей чувствительность поверхности. Бабушка чем-то ее намазала. Что-то липкое, наверное, душа шиповника, думает она и криво улыбается. Физическая боль стерла ей память, оставив только знакомый запах комнаты, деревянный потолок и падающий извне на железяки кровати синий свет. Ева решает уснуть. Через минуту открывает глаз. В комнате монотонно шелестит радио.

— Бабуль?..

В комнате кто-то есть. Ева пытается встать, но не может. Ребра болят так, будто вросли в мясо. Она отводит руку в сторону, пытается что-то нащупать. Ищет оружие или что-то в этом роде. Может, здесь зверь — волк или медведь. Из всех сил, до боли широко открывает глаз и смотрит в сторону двери. В углу кто-то стоит. Черный продолговатый силуэт. Глаза, лицо в тени. Над головой что-то вроде зонта.

— Ты кто? — шепотом спрашивает Ева.

Со стороны двери дует холодный ветер, и шелест усиливается. Уши Евы наполняются гулом ливня. Потом все сразу исчезает: на несколько секунд все звуки умолкли. С потолка на Еву падает несколько капель воды. Из носа течет кровь. Ева вытирает нос, оставляя на лице красный след.

Вскоре дверь со скрипом открывается, и Бабушка входит, неся в подоле передника невидимые растения. Подол оттопырился, но Ева знает, что она ничего не увидит.

Бабушка находит растения, которые никто не видит. Дает им названия, зарисовывает строение, красивым почерком заносит описания в книги и использует каждый удобный повод, чтобы рассказывать невероятные истории о невидимых растениях. Дух чабреца, согласно Бабушке, постоянно смеется, и тогда целебные цветочки опадают, отлетая от него. Если чабрец перестает смеяться, он тут же умирает и становится еще более целебным, нужно найти именно умирающий чабрец, что очень непросто. Они в основном или смеются, или давно умерли и утратили свою силу.

— Бабуль, что ты мне дала, ядовитые грибы? У меня глюки.

— Что ты видела? — удивилась Бабушка.

— Человека, над головой которого зон... — Ева не успевает договорить.

— Зонт? А ветер был? Шелест?..

Бабушка отпускает уголки передника, мечется по дому, заглядывает под стол, открывает дверцы шкафов. Что-то ищет, бормоча себе под нос. Весь дом вверх дном. Ева различает в ее бормотании «да чтоб мне ослепнуть» и «вай-вай-вай».

— Бабуль, что случилось, почему ты переполошилась?

— Ева, это Зонт. Он приходит... приходит, когда оставляет в доме зонт.— Бабушка, задыхаясь, приближается к

кровати Евы, отбрасывает покрывало в сторону. — С тобой все в порядке? На тебе вроде ничего нет.

— Что на мне должно быть, кроме моих ран?

— Если приходит Человек-зонт, он должен кого-то убить. Или же он оставляет зонт — в знак, что убийство просто откладывается.

— Почему должен убить? За что?

— Не знаю, не знаю... — отвечает Бабушка, тщательно осматривая все вокруг.

Потом заботливо укрывает Еву, стирает платком кровь с ее щеки, еще раз проверяет все углы дома, просовывает голову под кровать, потом садится на постель, уставившись в потолок.

— Человек-зонт оставляет в теле металлические зонты, потом те медленно раскрываются, и жертва погибает в невыносимых страданиях, — похолодевшим голосом говорит Бабушка.

— А если не убивает и не оставляет зонта?

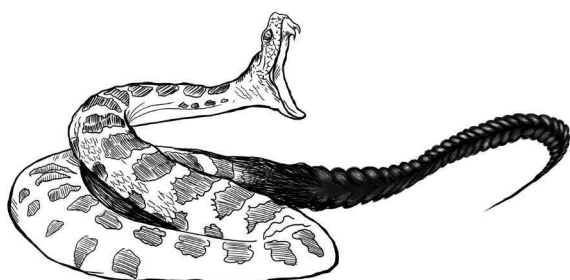
— Не знаю...

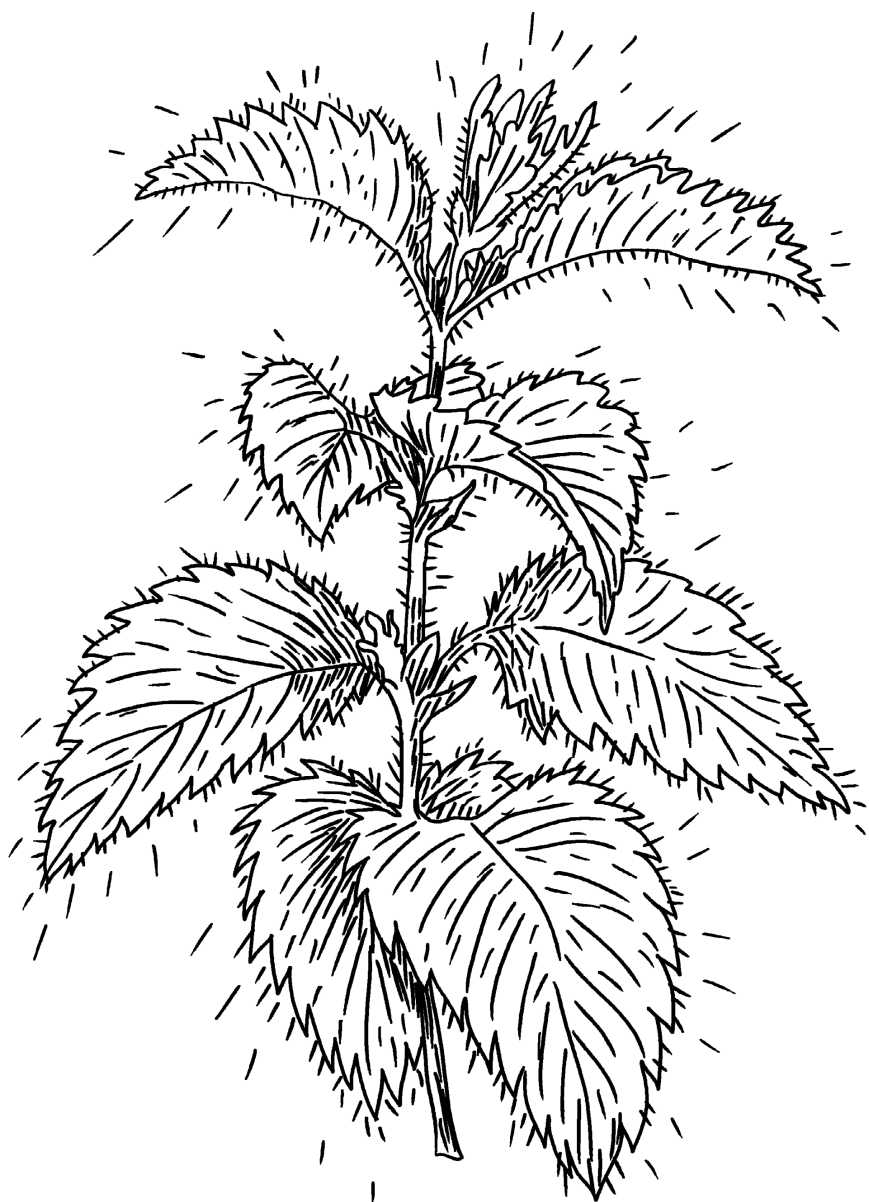
Бабушка раздумывает, кто послал Человека-зонта. Герберы? Вряд ли. Он действует в одиночку. Раз ничего не оставил и не взял, значит, у него другие планы.

Ева закрывает глаз и вырубается.

Бабушка гладит ее ополовиненные черные волосы.

— Ох, Ева... — Бабушка вздыхает, и из ее больших, почти белых глаз катятся черные слезы.

РАССВЕТ

Ева просыпается в абсолютной темноте. Что случилось, что произошло? В голове постоянно крутятся одни и те же вопросы, и от неспособности найти ответ ее душа словно скукоживается. На потолке появляются следы потечков. Крышу нужно починить. Но снаружи нет дождя, и Ева вспоминает Человека-зонта. Наверное, он снова пришел с намерением убить.

— Если бы мои волосы были при мне, я бы его прикончила, — говорит она с кривой ухмылкой. На ее опухший лоб с потолка падает несколько капель воды. Лицо искажается от боли.

Капли крупные и холодные. Из глаз Евы катятся фиолетовые слезы. Сердце начинает покалывать, дыхание затрудняется. Не то чтобы ей хотелось плакать, но слезы текут сами собой.словно какая-то сила вытягивает, выжимает их из нее.

И вдруг фиолетовые капли отделяются от ресниц и взмывают вверх, к потолку. Капли впитываются в потолок и, оставляя темные следы, исчезают. Ева все еще надеется, что у нее галлюцинации из-за невидимых растений. Через несколько минут она, обессилив, проваливается в глубокий сон.

Утром Бабушка заходит в комнату и открывает окно.

— Как тебе спалось, Ева?

— Обалденно.

— Ничего странного не было?

— С потолка падали капли, крышу нужно починить, Ба.

Бабушка приближается к Еве:

— А потом?

— Что потом?

— Что случилось потом, после капель?

Бабушка беспокожно потирает руки, словно мнет крапиву.

— Потом мои слезы взмыли вверх. Наверное, полетели чинить твою крышу. Какие травы ты будешь испытывать на мне сегодня?

Бабушка присаживается на Евину постель и берет девушку за перевязанную руку:

— Ева, ты скоро все вспомнишь.

— А ты не хочешь рассказать мне, что случилось?

— Нет, не могу. Если расскажу, ты все равно ничего не поймешь, только еще больше запутаешься. Ты должна сама все вспомнить. Могу только сказать, что Человек-зонт забрал твои слезы, а это значит, что он их тебе еще вернет. — Бабушка замолкает, на мгновение сосредотачивается на жужжании пчелы, а потом продолжает: — Он вернет тебе твои слезы сто-рицей, и тогда ты все вспомнишь.

— Ба, мне страшно. Мне кажется, я узнаю что-то такое, от чего свихнусь. Скажи, это так?

— Нет, моя Ева. Ты уже сумасшедшая. — Бабушка улыбается. — Выпей эту настойку, она придаст тебе сил.

— Что это? Я ничего не вижу.

— Это боевая крапива, она поможет тебе в нужный момент.

— Ну конечно.

Ева открывает рот и ощущает покалывание на языке и в горле. Смотрит на Бабушку и улыбается. Она соскучилась по беспокойному взгляду и суетливым движениям Бабушки.

— Ева, мне нужно сходить в город, у меня там дела, — говорит Бабушка, пряча взгляд. Встает, отряхивает передник. — Все необходимое разложено рядом с тобой. К утру вернусь. Что тебе привезти из города?

— Ты оставляешь меня одну? А кому убирать весь этот беспорядок? Ты же переверорошила весь дом. Глянь, у порога рассыпаны невидимые растения.

Бабушка смущенно смотрит в сторону двери, ей на миг кажется, что Ева стала видеть эти растения. А потом она понимает: девушка просто не хочет оставаться одна. Бабушка понимает, но ничего не может поделать. Она выходит из дома, запирает дверь на ключ, оборачивается и прислоняется к двери, сдерживая слезы.

— Привезешь кока-колу! — хрипло кричит из-за двери Ева, замечая, что Бабушка еще стоит у порога. — Иди, все будет хорошо. Иди, Бабуль.

Вот теперь Бабушка плачет. Она прикрывает рот рукой и направляется к гаражу.

На шкафу стоят статуэтки белых козлят. Кажется, Бабушка не прикасалась только к ним: в комнате все вверх дном. Эти статуэтки кажутся такими знакомыми, они напоминают Еве о детстве. Но больше она ничего не помнит.